

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ В МУЗЕЙНЫХ И ЧАСТНЫХ СОБРАНИЯХ

Выпуск 1

Москва 2018

УДК 904
ББК 85.126.9
И 90

Составитель: В.Р. Новоселов
Ответственные редакторы: И.А. Воротникова, В.Р. Новоселов
Редакционная коллегия: А.Л. Баталов, И.А. Воротникова,
Н.Д. Корина, В.Р. Новоселов

Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Выпуск 1.-

М.: БуксМАрт, 2019. - 352 с.: ил.
ISBN 978-5-907043-34-3

- И 90 Представленный труд является результатом многолетней исследовательской работы историков-оружиеведов, занимающихся изучением исторического оружия, хранящегося как в музейных, так и в частных собраниях. В него вошли статьи, в которых затронут широкий круг проблематики современного оружейведения. В статьях содержатся исследования на такие актуальные для музейного сообщества и коллекционеров оружия темы, как изучение истории оружейных мастерских России, стран Запада и Востока, истории формирования оружейных музейных и частных коллекций, научного атрибутирования оружейных памятников, новые данные о мастерах, конструкторах, владельцах и собирателях оружия. Книга знакомит с неопубликованными ранее документальными материалами, связанными с отдельными оружейными памятниками и коллекциями. Большое внимание уделено теме придворных оружейных центров и исследованию шедевров, созданных лучшими оружейниками России, Европы и Востока. Освещены такие важные для специалистов в области музейного дела вопросы, как исследование опыта экспонирования и реставрации оружейных памятников, их хранения и учета. Книга рекомендуется для широкого круга читателей, специалистов-оружиеведов, историков, музейных сотрудников, коллекционеров, преподавателей истории, студентов и всех интересующихся оружейной тематикой.

УДК 904
ББК 85.126.9

ISBN 978-5-907043-34-3

© ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль"», 2019
© Коллектив авторов, 2019
© Добровольская Н.А., дизайн, 2019
© ООО «БуксМАрт», 2019

Историческое оружиеведение – специальная вспомогательная научная дисциплина, исследующая историю развития, производства и бытования оружия и защитного вооружения – зародилось в Западной Европе в 1830–1840-е годы. Эпоха романтизма породила интерес к средневековому прошлому, в том числе его материальному виду. Одним из следствий этого интереса стало коллекционирование и собирательство различных средневековых объектов, в том числе и оружия. Фактически одновременно колониальная экспансия Запада в страны Африки, арабского Востока, Индии, Китая и Юго-Восточной Азии вызвала интерес европейцев к коллекционированию колониальных диковинок, заметное место среди которых занимало оружие. Спрос рождает предложение: торговцы антиквариатом наполнили рынок как подлинными древними изделиями оружейников, так и различного рода подделками. Это вызвало необходимость в систематизации знаний о древнем и экзотическом для Европы оружии, появлении знатоков, способных выступать в качестве экспертов, и выпуска изданий, способных помочь коллекционерам и музеям установить подлинную историческую и материальную ценность того или иного предмета оружия.

Большое влияние на формирование интереса к коллекционированию оружия сыграли крупные оружейные собрания, сформировавшиеся на исторической основе в арсеналах европейских монархов, владетельных князей и аристократов. Уже в эпоху позднего Средневековья наряду с арсеналами оружия, употреблявшегося на войне, охоте, в качестве церемониального или гардеробного, зарождаются коллекции, в которые оружие попадало в силу своей древности, уникальности, высокой художественности отделки, мемориальности и т.п. Так, например, известно о кабинете короля Франции Людовика XII, который был создан в Амбуазе в 1502 году. Коллекционером оружия был курфюрст Саксонии Август I, на протяжении тридцати трех лет (1553–1586) формировавший свое оружейное собрание. Огромная коллекция была собрана маршалом Пьетро Строцци в его дворце в Риме. Помимо европейского оружия разных стран в ней было восточное – турецкое, морейское (т.е. греческое), а также античное оружие. В Австрии в 1570 году эрцгерцог Фердинанд Тирольский положил начало оружейному собранию, ныне хранящемуся в дворцовом комплексе Хофбург в Вене.

В XIX веке эта традиция стала повсеместной. Известным коллекционером и знатоком оружия и артиллерии был император Франции Наполеон III, чья личная коллекция была размещена в замке Пьерфон. Его же заботы о сохранении древних образцов оружия и военных реликвий значительно способствовали развитию Артиллерийского музея (ныне Музей Армии) в Париже. В 1833 году королем Карлом-Альбертом создается оружейная палата в Турине, в 1853 году король Баварии Максимилиан II основывает Баварский национальный музей с большой оружейной коллекцией. Примерно в это же время создает свой кабинет оружия король Швеции Карл XV. Постепенно коронованные владельцы открывают доступ к своим собраниям и нередко стремятся к их публикации, а в ряде случаев арсеналы и коллекции оружия XVI–XVIII веков начинают превращаться в собственно музеи. Поскольку помимо самого оружия в них нередко имелись ранние инвентари и описи, фиксировавшие поступление или изготовление тех или иных предметов вооружения с привязкой ко времени, месту, личности владельца или мастера, они стали отправной точкой для сравнительного анализа и первых научных обобщений. Сами монархи своим собирательством задавали тон на рынке и формировали интерес к определенным направлениям коллекционирования.

В России аналогичный процесс начинает развиваться в правление императора Александра I. В 1810 году в древнейший российский царский арсенал, ставший к тому времени публичным музеем, – Московскую Оружейную палату – передается Санкт-Петербургская Рюст-камера: собрание оружия XVIII столетия российских императоров. Некоторые наиболее уникальные образцы оружия из собрания Оружейной палаты из числа принадлежавших русским царям XVI–XVII столетий были опубликованы в вышедшем в 1849–1853 годах издании «Древности Российского государства». В 1811 году создается Царскосельский Арсенал, приобретший особое значение в правление императора Николая I, прилагавшего большие усилия для пополнения этого собрания наиболее ценными экземплярами и даже коллекциями, скупая их как в России, так и в Европе.

Вторая половина XIX – начало XX века стало временем создания первых научных классификаций исторического оружия, систематизируются крупные оружейные собрания и коллекции, публикуются описи и путеводители музеев и частных коллекций с крупными собраниями оружия. В это время российское оружейное дело развивается в одном русле с европейским. Публикуются путеводитель Ф. Жюль по собранию оружия Царскосельского Арсенала (1860), каталог Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге (1877, 1883, 1889), описи оружия Московской Оружейной палаты, составленные Л.П. Яковлевым (1885), путеводитель и альбом по собранию оружия Императорского Эрмитажа авторства Э.Э. Ленца (1908). В 1890 году в Лейпциге появляется фундаментальный труд В. Бехайма «Энциклопедия оружия». Намечился явный переход от описания памятников к их научному изучению на основе архивных документов и аналогов из других собраний, критике связанных с ними легенд и преданий.

Однако после революции и Гражданской войны в России отечественное оружейное дело оказалось отброшенным назад. Были репрессированы наиболее авторитетные отечественные исследователи исторического оружия, ученые с мировым именем В.В. Арендт и А.А. Автономов. Советское законодательство не выделяло историческое оружие в какую-то отдельную правовую категорию, частное коллекционирование оружия, по сути, оказалось вне закона, опасным преступлением, а хранение оружейных памятников в музеях было поставлено в крайне жесткие правовые рамки. Обычным явлением стала порча музейных экспонатов сверлением стволов огнестрельного оружия, обламыванием острия, стачиванием лезвий холодного оружия. Надолго исследования оружия стали в СССР уделом в основном археологов и немногих специалистов в области стрелкового оружия из военных музеев, подведомственных Министерству обороны. Только в конце 1980-х годов наметилась тенденция к увеличению интереса к оружейной тематике как со стороны специалистов-историков, так и широкого круга любителей. Фактически опять стали развиваться научное оружейное дело, коллекционирование оружия и движение исторической военной реконструкции. В конце 1990 – начале 2000-х годов прошли первые научные конференции и семинары, объединившие отечественных оружейников, появилось общество оружейников «Арсеналъ». Но второе рождение оружейного дела в России, по сути, обрело с начала 2000-х годов. Был издан ряд монографий и справочников по отдельным видам отечественного и зарубежного холодного и огнестрельного оружия, были раздвинуты географические и хронологические рамки исследований. Появились отдельные исследования по истории русского, кавказского, турецкого и немецкого оружия, в дальнейшем диапазон исследований расширился еще больше. Стало традицией проведение конференций и семинаров оружейников в Музеях

Московского Кремля, а позднее в Государственном Эрмитаже и Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург), Тульском государственном музее оружия и Златоустовском городском краеведческом музее.

До сих пор большой проблемой отечественного оружейведения остается слабая изученность музейных оружейных собраний, недостаточное число публикаций как отдельных памятников, так и их групп, содержащих анализ на основе сопоставления с другими материальными и документальными источниками. Более того, до сих пор остаются редкими исключениями полноценные с научной точки зрения публикации объектов оружия из частных коллекций, отсутствуют публикации частных оружейных коллекций в полном составе с научными описаниями и изучением провенанса вещей. Для появления подобных публикаций крайне важно развитие исследовательского инструментария оружейведов, апробация методик исследования исторического оружия, комплексный подход к анализу памятников оружия и их групп. Современное российское оружейведение нуждается в серьезном теоретическом осмыслении предмета своих исследований, четком обосновании методик изучения, появлении научной критики на отечественные и зарубежные публикации в этой области. Оружейведение в России сравнительно молодое направление исторической науки. Ему присущи и болезни роста, и огромный потенциал развития, поскольку оно находится на стыке нескольких наук: истории, искусствоведения, культурологии, техники и материаловедения, что дает большие возможности использования междисциплинарных методов исследования.

Музеи Московского Кремля традиционно уделяют большое внимание изучению собрания оружия Оружейной палаты – древнейшего дошедшего до нас российского арсенала и центра оружейного производства, напрямую связанного с историей российской государственности. Поэтому закономерным можно считать тот вклад, который музей внес в поддержку оружейведения, одним из первых предоставив свою площадку для проведения оружейных семинаров и конференций, выставок современного авторского оружия. Продолжением этой традиции и многолетних усилий музея, направленных на поддержку отечественного оружейведения, является и настоящее издание, в состав которого, в том числе, вошли и материалы конференции «Историческое оружие в музейных и частных собраниях», прошедшей в Музеях Московского Кремля в 2016 году. В нем представлен весь спектр научных интересов современных оружейведов, он отражает широкий диапазон исследований и включает отдельные статьи по разным направлениям оружейведения, сгруппированным по четырем разделам. В первом разделе представлены исследования холодного оружия разных регионов и эпох: Европы, России, Востока и Африки с IV по XX век. Во втором разделе представлены работы по истории русского, европейского и советского ручного огнестрельного оружия XVIII–XX веков. В третьем разделе помещены исследования российских частных и музейных собраний их живой взаимосвязи. Четвертый раздел сформирован из статей, посвященных изучению памятников и коллекций, происходящих из собраний Оружейной палаты Музеев Московского Кремля. В публикуемых трудах содержатся ранее неизвестные данные о памятниках, их новые атрибуции и истории происхождения. Многие предметы оружия и защитного вооружения публикуются впервые и основаны на привлечении широкого круга, как материальных, так и документальных, изобразительных и письменных источников.

В.Р. Новоселов, кандидат исторических наук

О.А. Радюш

*МЕЧИ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В МУЗЕЙНЫХ
СОБРАНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ*

В.С. Курмановский

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ САБЕЛЬ «ОРДЫНОК»

Д.Ю. Милосердов

ШАШКИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

А.Ю. Курочкин, Е.И. Малозёмова

«ЦАРСКИЕ» КИНЖАЛЫ ДЖАХАНГИРА

К.В. Туманова

*ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НЕМЕЦКИХ
МАСТЕРОВ ШАФОВ В ФОНДАХ
ГОРНОГО МУЗЕЯ*

М.А. Анисимова

*ЯПОНСКИЕ МЕЧИ В СОБРАНИИ
АРТИЛЛЕРИЙСКОГО МУЗЕЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ*

А.А. Крол, В.Р. Новоселов

*СУДАНСКОЕ ОРУЖИЕ,
ПОДАРОННОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР
Л.И. БРЕЖНЕВУ*

Раздел I

**ХОЛОДНОЕ
ОРУЖИЕ**

О.А. Радюш

МЕЧИ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Современные представления о вооружении и военном деле позднеантичного и раннесредневекового населения Восточной Европы в лесной и лесостепной зонах отрывочны, что обусловлено сравнительно небольшим количеством источников¹. Многие редкие и предметы престижного вооружения, происходящие как из комплексов, так и из случайных находок, несмотря на известность в научной среде не были опубликованы подробно. В этой статье рассмотрены находки длинных клинков, относящихся к финалу черняховской культуры и раннему этапу колочинской культуры в верховьях левобережья Днепра и Верхнем Поочье, то есть от конца IV до начала VI века. В настоящее время они хранятся в Орловском военно-историческом музее (филиал Краеведческого музея), Курском государственном областном музее археологии, один экспонат находится на временном хранении в секторе славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге.

КРУГЛИЦА/ПОРШИНО

Наиболее ранней по времени обнаружения из интересующих нас предметов является находка меча в разрушенном погребении у деревни Круглица к востоку от Орла по дороге на Новосиль (в ряде публикаций комплекс называется Поршино/Порошино). Комплекс (возможно из подкурганного погребения) был обнаружен местными крестьянами в предвоенное время, предположительно в 1937 году. В Орловский музей попали меч, две фибулы в обкладках из золотой фольги и золотой перстень [илл. 1]². Записи в книге поступлений: меч - №5329, фибулы - №5328. Во время Великой Отечественной войны музей был разгромлен и все вещи из погребения числились утраченными³. Только в 2015 году нам удалось идентифицировать по качественным фотографиям,

Илл. 1. Вещи из разрушенного погребения Круглица/Поршино (Орловская обл.):

А. Архивные фото (Государственный Эрмитаж I-2259);

Б. Фото О.А. Радюша (Военно-исторический музей. Филиал Орловского краеведческого музея)

Илл. 2. Мечи с ромбическими железными перекрестиями:

А – целые мечи: 1. Якушовице (Польша), отдельное погребение; 2. Мокинский могильник (Пермская обл., Россия); 3. Сингидунум (Сербия) погребение № 2/2006; 4. Батасек (Венгрия), отдельное погребение; 5. Паннонхальма (Венгрия), клад;

Б – рукояти мечей: 1. Батасек (Венгрия), отдельное погребение; 2. Вена-Леопольдау (Австрия), погребение № 2, 3

полученным в Государственном Эрмитаже⁴, меч, выставленный в настоящее время на постоянной экспозиции в Военно-историческом музее и записанный в книге поступлений как «Меч из Новосильского района». По характерным словам и размерам установлено, что это и есть предвоенная находка меча из Круглицы/Поршино⁵.

Меч имеет сравнительно хорошую сохранность и мало отличается от состояния, зафиксированного фотографией конца 1930-х годов. Длина – 94 см, длина клинка – 84 см, ширина – 4 см⁶. Хвостовик подтреугольный в нижней части шириной 2,5 см. Перекрестие меча брусковидное, в плане ромбическое, шириной до 10 см (сохранилось 8 см) [илл.1], высота около 1 см. Заклепки и отверстия от них на хвостовике не прослеживаются. Сечение клинка шестигранное с плоским долом, толщина около 4 мм. Острие плохо сохранилось.

Аналогии клинку достаточно хорошо известны как в Восточной, так и в Центральной Европе. Кристиан Микс в своем исследовании мечей римского времени относит подобные экземпляры к азиатскому типу⁷, так же как и ранее Вильфред Менгин, считая возникновение мечей подобной конструкции на основе азиатских прототипов⁸, аналогичное мнение высказывается и в ряде других работ⁹.

В римско-германском мире массивные цельнометаллические гарды становятся известны значительно раньше эпохи Великого переселения народов. Можно отметить широко распространенные короткие и реже длинные мечи с кольцевым навершием, изготовлявшиеся, по всей видимости, по сарматским образцам в римских мастерских II–III веков¹⁰. У этой группы мечей перекрестия массивные, в плане имеющие форму шестиугольника, обычно с вогнутыми длинными сторонами. Однако в дальнейшем эта традиция развития не получила.

Появление мечей с ромбическим массивным перекрестием на территории Восточной Европы может относиться к концу IV века. Они часто встречаются и в «вождеских» комплексах на варварских территориях или в привилегированных погребениях боспорских полисов. Бодо Анке относит их к «восточноевропейскому» типу двулезвийных мечей с массивными перекрестиями¹¹. Данная конструкция меча получила весьма широкое распространение именно в гуннское время и, по всей видимости, продолжила свое развитие в дальнейшем. Типологические отличия между мечами рассматриваемого типа заключаются в толщине и ширине самого перекрестия и форме плечиков при переходе рукояти к лезвию (что не всегда возможно зафиксировать, учитывая плотное крепление и коррозию). Выделяются мечи с ромбическим, шестигранным сечением клинка, а также с долами.

Мечи обычно сопровождаются каменными, стеклянными, хрустальными «магическими» бусинами. Обкладки рукоятей и ножен редки, однако в ряде случаев известны остатки золотой фольги, обтягивающей наружную поверхность ножен. Каркас собирался из U-образных в сечении пластин. Наконечники ножен обычно овальной или прямоугольной формы. Мечи из Фанагорийского двойного склепа № 50 (1937) сохранили остатки темно-лилового бархата, обтягивающего ножны, и орнамент в виде ромбов¹². В некоторых случаях погребения сопровождались луками, в том числе в обкладках из золотой

фольги, и деталями узды. В Крыму они были найдены в некрополе Пантикапея (Керчь-Глинище, склеп № 181 1902 года, обследованный В.В. Шкорпилом¹³, и склеп № 198 1904 года¹⁴; вторичное погребение в склепе № 635 Усть-Альминского могильника¹⁵; три экземпляра происходят из склепа № 88 в Лучистом¹⁶). На Таманском полуострове известны два меча из западной камеры склепа № 50, холм «И» некрополя Фанагории¹⁷. Один меч найден в катакомбе 11 могильника 2 у Лермонтовой скалы¹⁸. В Поднепровье меч с ромбическим перекрестием найден в могиле IX в Новогригорьевке Запорожской области¹⁹; Яременки Полтавской обл.²⁰; Здвиженском²¹. Находки известны и в Западном Приуралье – могильник Броды на юго-востоке Пермского края²², Мокинский могильник в Пермской области [илл. 2: А2].

Значительное количество находок происходит из Западной и Центральной Европы. На территории Франции найдены: четыре меча с ромбическими перекрестиями в Дижоне²³, обломок меча найден в Денен-Хопиталь²⁴. С территории современной Венгрии – Катцельдорф, Фенек, Текья²⁵, Сирмабешемье²⁶; Гарнамера²⁷; Батасек²⁸ [илл. 2: А4, В1], Паннонхальма²⁹ [илл. 2: А5]. В Германии – погребение 3 могильника Мерксleben (Тюрингия)³⁰ и погребение 71(24) могильника в Кардене – церковь св. Кастора³¹. Из Австрии – погребения 2 и 3 из могильника Вена-Леопольдау³² [илл. 2: В2]. В Сербии – погребение 2/2006 из Сингидунума³³ [илл. 2: А3]; Якушовице³⁴ – на юге Польши [илл. 2: А1] и др.

Датировка мечей, схожих по пропорциям с клинком из Круглицы/Поршино (Якушовице, Керчи, Фанагории, Здвиженской и др.), во всех известных случаях близка. В погребениях такие клинки встречаются с пряжками с клювовидными язычками, иногда украшенными в стилистике клуазоне. Для Круглицы датирующими вещами являются двупластинчатые фибулы с удлиненной ножкой, украшенные золотой фольгой и полудрагоценными камнями в гнездах. По всей видимости, каждая из фибул имела три клювовидных окончания на полукруглой площадке. Подобные находки обычно относят к фазе D2 (380/400-440-450 гг.), но по мнению И.О. Гавритухина, фибулы из Круглицы/Поршино ближе всего аналогиям из поздних фибул клада в Шимлеулсильваней³⁵ и скорее всего относятся к эпохе Руа-Аттилы (начало фазы D2/D3 (430/450-470/480 гг.), что в целом совпадает с датировкой мечей с ромбическими перекрестиями. Находка из Поршино ложится в ряд подобных погребений из «вождеских» комплексов, однако наличие пары фибул, обычно относимых к «женскому» признаку, позволило некоторым исследователям предполагать парность погребения³⁶. Женские вещи наряду с оружием и уздой также встречались в погребениях из Альтлюссхайма и Унтерзибенбрунна.

ВОЛНИКОВКА

Новый комплекс с роскошным клинковым оружием был найден сравнительно недавно, в 2010 году, у Разбойничьего лога возле деревни Волниковка (Фатежский район, на севере Курской области) [илл. 3]. В его состав входили: длинная полуспата и кинжал или меч с остатками роскошных золотых ножен и рукоятями. Обстоятельства находки были подробно описаны³⁷.

Илл. 3. Находки из Волниковки-Разбойничий Лог (Фатежский р-н, Курская обл.).

Фото О.А. Радюша (Курский государственный областной музей археологии)

Погребение, находившееся в верховьях реки Усожи (правый приток Сейма, впадающего в Десну, относящуюся к левобережному бассейну Днепра), было первоначально разрушено при строительстве трубопровода в 1987-1988 годах. Строителями был найден согнутый меч и ряд других, в том числе золотых, вещей³⁸. Все эти находки не сохранились. В 2010 году в результате действий российских органов внутренних дел и спецслужб у грабителей и перекупщиков были изъяты многочисленные вещи, выкопанные в том же месте, но позднее. После этого там работала экспедиция ИА РАН под руководством автора статьи, которая полностью подтвердила местоположение комплекса.

В состав Волниковской находки входят группы предметов, объединенных общими особенностями оформления, которые в то же время несколько различаются между собой. Следует отметить, что до нас дошли не все детали мечей, ножен, портупей и узд, а из сохранившихся часть была помещена находчиком в антикоррозионную жидкость, в результате чего детальная реконструкция наборов значительно затруднена.

В предметах, изготовленных в стиле перегородчатой инкрустации (клуазоне), вставки зеленого цвета были изготовлены из натрий-кальциевого стекла, окрашенного медью. При этом применялась не чистая медь, а свинцово-оловянная бронза. Все вставки красного цвета относятся к группе гранатов (альмандин, спессартин). Одна из красных вставок в одной из пряжек оказалась принадлежащей к группе кварца (сердолик, сард, карнеол). Под подложки для вставок была залита сера. В позолоченных и обтянутых золотой фольгой вещах в качестве материала для основы применялись либо серебро, либо практически чистая медь, а не бронза или латунь. Золочение делалось огневое (амальгамное). В предметах полихромного стиля со вставками-кабошонами вставки красного цвета относятся к группе кварца (сердолик, сард, карнеол)³⁹.

Меч с «золотой» рукоятью и ножнами, украшенными в стиле клуазоне [илл. 3А]. Размеры меча, судя по длине ножен, не менее 70 см [илл. 3: А1]. Портупейная скоба [илл. 3: А6] и перекрестие украшены в стилистике клуазоне [илл. 3: А4]. Основа гарды по всей видимости была из органического материала. Рукоять, вероятно, покрывалась фольгой с тисненым орнаментом, однако диаметр найденных деталей весьма мал, что предполагает их связь со вторым клинком. К длинному мечу могла относиться одна муфта из фольги большого размера [илл. 3: А3]. В целом размеры рукояти и самого меча позволяют предполагать, что он мог принадлежать человеку небольшого роста либо ребенку (по аналогии детского оружия из погребения в Кельнском соборе), так же как и второй экземпляр. Магическая подвеска из янтарной бусины и серебряной пуговицы с золотым навершием декорирована техникой клуазоне [илл. 3: А2]. Ножны меча из Волниковки, по-видимому, были деревянными, а сверху покрыты золотым листом [илл. 3: А5]. Стыки между фольгой могли прикрываться узкими накладками из золотой фольги со вставками клуазоне [илл. 3: А7]. Форму ножен по бокам «держали» рифленые U-образные скобы; окончание, возможно, было прямоугольной формы. В имеющемся в нашем распоряжении наборе есть два типа скоб: с рифлением [илл. 3: В2] и без него - гладкие [илл. 3: В1]. К какому из клинков относились разные типы, установить на данный момент

сложно, предположить можно то, что более утонченные рифленые относились к ножнам с клуазоне. Сам клинок не сохранился. Судя по рассказам очевидцев, он был утерян еще первыми находчиками клада в конце 1980-х годов. В состав комплекса также входят четыре однотипных граненых «шайбы» усеченно-конической формы [илл. 3: В3-6]. Их предназначение возможно связано с креплениями ремней к ножнам, однако точные аналогии мне неизвестны.

Полные аналогии Волниковским клинкам неизвестны. Мечи относятся к двум разным типам из серии мечей с золотыми рукоятями и ножнами: первый, декорированный в технике клуазоне, можно отнести к группе «понтийских» мечей⁴⁰. Мечи типа Волниковской находки в золотой фольге и богато украшенные вставками в стилистике клуазоне представлены единичными находками и встречаются только в Восточной Европе: комплекс разрушенного погребения у озера Ялпуг⁴¹. Портупейная скоба близка по конструкции находкам из Новиковского склепа в Керчи⁴². Скоба от меча, найденного в одном из керченских склепов 24 июня 1904 года, отличается более массивными перегородками, образующими каркас, а также совершенно другим - более усложненным - геометрическим орнаментом вставок⁴³. Качество исполнения вставок с инкрустациями, изящество изготовления элементов и аналогии многих деталей волниковского меча с находками из Керченского некрополя позволяют предполагать, что данный меч вместе с портупеей был изготовлен на Боспоре.

«Магическая» бусина - подвеска к мечу, состоящая из металлической пуговицы, инкрустированной в технике клуазоне, и янтарной бусины, находит ближайшие аналогии среди вещей «вождеского» погребения в Батасек⁴⁴ и Новогригорьевке⁴⁵. Более массивная бусина с инкрустированной пуговицей небольшого диаметра была в комплексе из Якушовице⁴⁶. Не исключено, что на мече из Волниковки она могла быть вмонтирована в рукоять [илл. 3: А1].

Два портупейных набора - «золотой» и «серебряный». Первый в стиле клуазоне, судя по стилистике, был связан с длинным мечом. Ремень состоял из крупной калачевидной пряжки с массивным клювовидным язычком и прямоугольным щитком, украшенным вставкой в стиле клуазоне, двумя дополнительными дисковидными пряжками, поля которых выполнены в технике клуазоне. Эти пряжки имели круглые щитки с перегородчатыми полихромными вставками. Язычок клювовидный, сверху также гнезда клуазоне. Скобы подвеса - калачевидные с круглыми площадками также в стиле клуазоне с позолотой. Поясные накладки из позолоченной латуни прямоугольные с фасетированными краями крепились с помощью заклепок с полусферическими головками.

Вторая портупея - серебряная, от нее сохранились прямоугольные поясные накладки с фасетированными сторонами, заклепки с полусферическими головками и серебряная рамка [илл. 3Г]. Других деталей от второго предполагаемого пояса до нас не дошло. Среди находок были также серебряные заклепки [илл. 3: Г5-7], которые могли использоваться и при креплении фольги на рукояти, и для закрепления портупейного ремня и ножен. Сравнительно недавно в фонды Государственного музея-заповедника «Куликово поле» поступила еще одна портупея схожей конструкции из Курской области,

Илл. 4. Мечи, украшенные в стилистике клуазоне:

Находки: 1. Керчь (Крым, Россия), склеп 24.06.1904; 2. Ялтуг (Одесская обл., Украина), отдельное разрушенное погребение; 3. Керчь (Крым, Россия), «Новиковский склеп» 1891; Скульптуры позднеримского времени: 4. Скульптура «Четыре Тетрарха» (Площадь Сан-Марко, Венеция); 5. Консульский диптих императора Флавия Гонория (начало V в.); 6. Диптих «Семья Стилихона» (начало V в.)

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ	9
<i>О.А. Радюш.</i> Мечи эпохи великого переселения народов в музейных собраниях центральной России.....	10
<i>В.С. Курмановский.</i> К вопросу о происхождении сабель «ордынок».....	30
<i>Д.Ю. Милосердов.</i> Пашки Средней Азии.....	40
<i>А.Ю. Курочкин, Е.И. Малозёмова.</i> «Царские» кинжалы Джахангира	67
<i>К.В. Туманова.</i> Творческое наследие немецких мастеров Шафов в фондах Горного музея.....	89
<i>М.А. Анисимова.</i> Японские мечи в собрании Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге	94
<i>А.А.Крол, В.Р. Новоселов.</i> Суданское оружие, подаренное Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу	107
Раздел II. ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ.....	125
<i>Е.А. Родионов.</i> Штуцеры «Гессен-Кассельского» типа в коллекции оружия Гатчинского дворца	126
<i>Д.А. Шереметьев.</i> «Сторожок» и его разновидности	142
<i>И.Б. Пинк, А.С. Дергачев.</i> Автоматы и автоматические винтовки Федорова в собрании Тульского государственного музея оружия.....	154
<i>М.Б. Крапивенцева.</i> Музейные предметы из собрания Тульского государственного музея оружия, связанные с личностью конструктора Ф.В. Токарева	161

Раздел III. ИСТОРИЯ ОРУЖЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ И СОБРАНИЙ.....	171
<i>И.В. Зимин.</i>	
Из истории бытования оружейной коллекции Александра II	172
<i>Д.Л. Орлов.</i>	
История формирования, экспонирования и атрибуции коллекции оружия в Ивановском государственном историко-краеведческом музее им. Д.Г. Бурылина	182
<i>Е.И. Нератова.</i>	
К истории среднеазиатской шашки, приобретенной для Российского этнографического музея С.М.Дудиным	194
<i>Ю.С. Хамеляйнен.</i>	
Формирование коллекции короткоствольного оружия Новгородского музея в 1868-2013 годы.....	207
<i>М.К. Рыбакова.</i>	
История формирования, проблемы классификации и изучения коллекции «Вооружение» из собрания музея-заповедника «Александровская слобода».....	224
<i>О.В. Рожнова.</i>	
Музей оружия Офицерской стрелковой школы.....	237
Раздел IV. ПАМЯТНИКИ И КОЛЛЕКЦИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ	251
<i>А.Н. Чубинский.</i>	
Об оружии князя Ф.И. Мстиславского, взятом в Оружейную палату в 1622 году.....	252
<i>С.П. Орленко.</i>	
Пищаль с вкладным стволом из собрания Музеев Московского Кремля и ее создатели	274
<i>Е.П. Петрова.</i>	
Древности Оружейной палаты в собрании оружия Владими́ро-Суздальского музея-заповедника.....	299
<i>Т.Ю. Токарева.</i>	
«Реликвии» Смутного времени: рождение исторических легенд	307
<i>В.Р. Новоселов.</i>	
Поступления холодного оружия в Оружейную палату в советский период.....	321
Краткие сведения об авторах	346
Список сокращений	348